

"Вы Чэнь Гоу?"

Отвратительная призрачная голова плавала в тумане, зеленый призрачный огонь плавал в его зрачках, и два зеленых глаза были похожи на призрачные ножи, направленные на Чэнь Гоу.

"Это я", - спокойно спросил Чэнь Гоу, надев маску, - "Интересно, имеет ли Король Призраков Черной Горы какое-либо отношение ко мне?"

"Не притворяйся, что тебя путают с этим королем!"

Эта призрачная голова на самом деле, казалось, контролировалась старым демоном Черной Горы в подземном мире и холодно фыркнула: "Сначала ты ограбил художника, которого я искал, и ты спросил меня, почему я искал тебя?"

Когда голос затих, призрачное пламя в голове призрака внезапно вспыхнуло, и призрачный ветер внезапно ударил, как вещество.

бум!

Меч смерти мгновенно появился в руке Чэнь Гоу, и он вонзил его в землю. Чэнь Гоу держал меч обеими руками, позволяя призрачному духу раздувать его мантию и рукава в охотничий шум, он не двигался.

"Король призраков Хэйшань ошибается. Я видел Призрака с Раскрашенной Кожей до Саньшенгсанши. Как ты можешь говорить, что увидел это первым, или я выпущу его и спрошу ее сам?"

жесткий!

Именно так чувствуют себя в этот момент все в династии Иньюэ.

По их мнению, цель Чэнь Гоу в том, чтобы вытащить меч смерти, состояла в том, чтобы показать око за око и бескомпромиссное отношение.

Одним словом...ты хочешь драться, тогда дерись!

Но правда такова...

"Твой дядя, король призраков - это король призраков, и он так тяжело дышит!"

Чэнь Гоу прямо сжал зубы, если бы не использование меча возрождения, он боялся, что не

сможет отступить.

Я не мог не пожаловаться на старого демона Черной Горы, если бы я пришел к нему прямо наедине, естественно, нашлось бы место для обсуждения.

Но теперь на глазах у всех... запятнавший душу посол не хочет иметь лица, а Зал Аида не хочет иметь лица?

"Умный язык, этот король не будет говорить с тобой глупости".

Инь Ци вокруг призрачной головы яростно закрутилась, показывая, насколько расстроен был старый демон Хэйшань, и холодно крикнула: "Этот король уже достиг состояния с Залом Аида. Так как правда неразумна, то полагайтесь на способность решать.

Как решить ее с помощью способностей?

Разве это не сделало бы меня и старого демона Черной Горы действительно сильными?

Если это так, Чэнь Гоу может только сказать...Тот, кто обещал Дворцу Подземного Мира, я благодарю тебя за восемнадцатое поколение твоих предков.

"Этот король вырастит клона с таким же уровнем развития, как у вас, и придет в мир, чтобы найти вас самое большое через месяц. В таком честном соревновании тот, кто победит Призрака с Раскрашенной Кожей, заберет его!"

После того, как Гиту закончил говорить, клубящийся туман постепенно начал рассеиваться, и стало ясно, что его миссия по распространению послания была завершена.

Однако, прежде чем полностью исчезнуть, два призрачных огня в зрачках все еще смотрели на Чэнь Гоу и, наконец, сказали: "Этот вопрос был согласован тремя главными стражами душ Дворца Гадеса. Эта призрачная печать останется на вас до тех пор, пока не будет проведено испытание!"

Как только голос стих, призрачный огонь слился в один, превратился в зеленую призрачную метку и направился прямо к Чэнь Гоу, с молниеносной скоростью выжигая ее на тыльной стороне левой руки.

Чэнь Гоу посмотрел своими зрачками свечи и обнаружил, что это была просто метка отслеживания, без каких-либо негативных признаков, поэтому он почувствовал облегчение.

"Ты закончил? Если вы закончили, просто идите медленно и не отправляйте его!"

Чэнь Гоу внезапно вытащил меч смерти и рубанул его острым мечом, полностью расколов призрачный туман перед ним.

Если вы не можете победить его, давайте не будем говорить, что, во-первых, импульс нельзя потерять.

Чтобы казаться более внушительным, он встал прямо, как гора, вернул длинный меч обратно на землю, держа рукоять обеими руками, его лицевая пластина внушала благоговейный трепет, а в глазах появилось задумчивое выражение, как будто его актерские способности внезапно открылись и его сразу повысили до актера.

Видя это, все в династии Иньюэ не могли не вздохнуть все больше и больше.

Через некоторое время Королева Инь подошла с полным лицом и извинилась: "Святой Мастер, Старый Демон Черной Горы обладает высоким уровнем развития и имеет сильное влияние в подземном мире. Некоторые из его требований действительно трудны для нас, чтобы отказаться от династии Иньюэ..."

"Это дело не имеет к тебе никакого отношения".

Чэнь Гоу махнул рукой и беспечно улыбнулся: "Если ты в порядке после инь, то можешь сначала вернуться и отдохнуть. Просто оставайся в Кие".

"Хорошо, но если мудрый мастер свободен, он должен один раз отправиться в волшебный дворец. У наложницы есть редкое сокровище, и я хочу пригласить мудреца попробовать его".

Императрица Инь слегка улыбнулась. Хотя ему больше ста лет, о теле практикующего нельзя судить по его возрасту, и его тело в хорошем состоянии.

Пухлость и изящество в сочетании со зрелым и благородным стилем гораздо привлекательнее, чем у этих семнадцатилетних или восемнадцатилетних девушек.

"Я поговорю об этом позже".

У Чэнь Гоу спокойный тон, и он хочет обманом заставить его вознаградить сокровища?

Здесь нет дверей, и человека, который зависит от таланта, никогда не будут дразнить одной и той же рутиной дважды!

Очаровательная и незаменимая императрица Инь улыбнулась и больше ничего не сказала. Попрощавшись, он развернулся и ушел вместе с Юань Ву Цзином, Мэй Цзи и другими.

Покинув строящийся Дворец Святого Мастера, Мэй Цзи прошептала с печальным выражением лица: "После Инь, хотя этот Святой Мастер является резервным хранителем Дворца Гадеса, это еще не так, и она, кажется, ее возраста. Он не слишком велик, времени на практику гораздо меньше, чем у старого демона Черной Горы. Если ты действительно хочешь сражаться, ты неизбежно будешь страдать, верно?"

Что касается отношений, то теперь, должно быть, Чэнь Гоу и династия Иньюэ близки. У нее, естественно, есть причины беспокоиться, что если Чэнь Гоу потерпит поражение, это окажет на них неблагоприятное воздействие.

Императрица Инь была уклончива, посмотрела на Цзин Уюаня и сказала: "Что думает военный учитель?"

"Если это тело Старого Демона Черной Горы, святой мастер, естественно, будет страдать от недостаточного времени культивирования, но если это всего лишь клон того же уровня культивирования, трудно сказать".

Цзин Уюань был подобен чистому ветерку и струящимся облакам, и спокойно улыбнулся: "В любом случае, я верю в глаза Его Королевского Высочества Плутона".

"Слова военного магистра разумны. Короче говоря, "бессмертные" бои. Давайте останемся в стороне и не будем участвовать. Это правильный поступок. Святой мастер побеждает лучшего, и не имеет значения, если ты не победишь... Это наш шанс оказать благотворительную помощь в снегу.

Императрица Инь сказала с улыбкой, заставляя Мэй Цзи и Цзин Вуюань чувствовать себя непредсказуемыми, неспособными видеть ее мысли.

В то же время оставшийся Цие передал Меч Демона Иси Чэнь Гоу и серьезно сказал: "Мастер, Меч Иси использовал тебя, чтобы убить старого клона монстра Черной Горы".

Чэнь Гоу заложил руки за спину и холодно сказал: "Нет, в простой черной горе есть старый демон Черной горы. Он не является в его глазах учителем".

Он не является ни святым монархом, ни дьявольской энергией. Он не сильнее золотого меча смерти в его руке. Для чего он его держит?

На самом деле, он не очень любит притворяться, но для того, чтобы поддерживать имидж и величие Мастера, ему иногда приходится это делать.

"Ха-ха....."

Цие изобразил искреннюю, но натянутую улыбку и сказал: "Тогда Мастер научит меня еще

нескольким магическим способностям, особенно самой сильной. Когда ученик закончит, он отправится в подземный дворец, чтобы помочь Мастеру вылечить старого демона Черной Горы. Кроме как напрямую."

"Я не знаю, как высоко небо!"

Чэнь Гоу взглянул на него и усмехнулся: "Ты боишься, что если я умру, у меня не будет шанса учиться снова?"

"Ну, а как мастер может спасти брюхо мудреца с сердцем злодея?"

".....катись!"

Цие уклоняется от удара Чэнь Гоу и откатывается в соответствии с инструкциями Чэнь Гоу.

Но они не уехали далеко, вместо этого Не Сяоцян и Сяосюэ бродили по Дворцу Святого Мастера, который строился неподалеку.

Место, где находилась династия Иньюэ, называлось Царством Демонов, но на самом деле это было тайное царство, прикрепленное к миру Ляочжай. Император Иньюэ находился у входа в тайное царство, и контролеры входили и выходили.

Все монстры, живущие в мире дьявола, являются монстрами, и те, кто строит дворцы, естественно, тоже монстры.

За исключением их уродливой внешности, сильной силы и сварливого характера, они дважды били друг друга молотком на каждом шагу и, казалось, ничем не отличались от человеческой строительной команды.

Цие любит бродить здесь, потому что здесь нет таких оков, как дворец дьявола, и нет просьбы о поддержке со стороны королевы Инь, которая заставила его почувствовать себя...

Иногда ему действительно хотелось уехать отсюда вместе с Чэнь Гоу, чтобы увидеть эти так называемые миры, которые были в тысячи раз больше, чем мир дьявола и мир людей вместе взятых.

Затем мастер пробился сквозь колючки и шипы спереди, мчась в течение девяти дней, он ликовал и кричал сзади, паря всю дорогу... Как это должно быть приятно.

Чэнь Гоу не знал, что хороший ученик Ци Шэнцзюнь четко устроил его. Он вошел в деревянный дом, где было спрятано зеркало времени и пространства, закрыл дверь, повернулся и сел, скрестив ноги, на кровать.

Затем из хранилища они достали лонжерон навыка "чрезвычайно жаждущий" золотого уровня и дух огня основного элемента и начали размышлять.

Поскольку в битве с Черной Горой Старый Демон не мог спрятаться, ему пришлось сражаться.

По правде говоря, Старый Демон Черная Гора был готов конкурировать с клонами аналогичного уровня, и Чэнь Гоу был вполне уверен в себе.

Однако великий человек сказал, что стратегически он может презирать врага, но он должен обращать на это внимание тактически, поэтому Чэнь Гоу должен был позволить себе иметь как можно больше открытых карт.

Эта битва больше не является вопросом собственности художника.

Это связано с обликом Дворца Аида и престижем ювенала души.

Предположительно, эта битва привлекла значительное внимание в преступном мире.

Чэнь Гоу не хотел позволить себе потерпеть поражение в первой битве, связанной с подземным миром.

Если бы это было так, то его подготовительный тюремщик души мог бы это сделать...

"Давайте начнем, в прошлый раз в мире белой змеи должно было накопиться много персонажей".

Думая об этом, Чэнь Гоу больше не колебался и прямо отправил лонжерон навыка и огненную эссенцию пилюли в зал призыва, а затем использовал ее для призрачного монаха.

На самом деле, он всегда хотел найти предмет, который мог бы увеличить вероятность успеха мутации и позволить монаху-призраку научиться этому навыку.

Но я его не нашел, а битва со Старым Демоном Черной Горы была предрешена заранее, так что мне пришлось снова рискнуть.

На этот раз кроваво-красный свет закона и багровое пламя появились одновременно и слились друг с другом, постепенно образуя огромного кроваво-красного паука позади призрачного монаха.

Все тело подобно кровавому нефриту, сияющему лучистым светом, и пламя, горящее снаружи, выглядит не так отвратительно, как представлялось, но кроваво-красные глаза раскрывают

предельное безумие...

"Подсказка: Навыки, приобретенные монахом-призраком боевого стража оверлорда, вызывают сильную жажду. Благодаря изменению сущности основного огня, он становится дефектным навыком мутанта, чрезвычайно сумасшедшим!"

Дефекты... какого рода дефекты?

Сердце Чэнь Гоу упало, и он быстро взглянул на конкретные атрибуты навыка.

[Навык: Чрезвычайно сумасшедший]

[Происхождение: Dota]

Класс: Вариация

Уровень: LV2

[Введение: Праматерь отчаянно желает очень питательной плоти и крови героев. После стимуляции огнем Даньюань она мутировала в паука-мать огня, став более сумасшедшей и кровожадной, а сила навыков стала более ужасающей, но это Неконтролируемое безумие также заставит ее постепенно самоуничтожаться.

[Свойство 1: Активный - После включения он становится сумасшедшим и жаждет крови живых существ, и физическая атака увеличивается (базовая сила + базовая ловкость)*2, и каждая физическая атака сопровождается 75 %-ным высасыванием крови.

В то же время, он может вызвать обладание душой огненной матери-паука, превращая все физические атаки в взрывные атаки энергии огня крови, которые нанесут ужасный дополнительный урон определенным конкретным существам, и физическое высасывание крови также станет кровососущим заклинанием!

[Атрибут 2: Пассивный - поскольку этот навык слишком сумасшедший, он даже сжигает сам навык, поэтому после каждого выпуска навык будет терять 20%, а коэффициент базовой атаки и кровососания, увеличенный навыком, будет уменьшен на основе начального значения. 20%.

[Примечание: После активации каждого навыка вы можете выбрать вызов Души Паука-Праматери один раз, но после вызова вы не сможете переключиться обратно до истечения срока действия навыка.

[Время охлаждения навыка составляет 10 минут, каждая активация длится 3 минуты, а активная активация потребляет 500 маны.

[Оценка: Безумие - это начало саморазрушения.]

<http://tl.rulate.ru/book/48540/1723688>